Власть книжного червя – Глава 30.2

Магический контракт.

- Вы закончили с заказами на поставку?

- Мы постарались все записать.

Я указала на кучу досок, которая скопилась на столе. – Это очень много, - пробормотал он. Есть еще некоторые вещи, которые нам нужно измерить, так что, Бенно, будет еще больше. Мы рассчитываем на тебя.

- Как у Лютца дела? – спросил Бенно

Марк с гордостью положил свою руку на грудь и ответил ему. – Он уже знал как написать свое имя, так что он старался научиться писать что-нибудь помимо этого. У этого молодого человека удивительная память.

- Ого, понятно.

Несмотря на похвалу Марка, Лютц слегка кивнул в знак подтверждения этих слов, сложилось впечатление, что он замыслил что-то глобальное. Он провел пол дня за учебой, стало быть, он сильно устал. Выполнять работу, к которой ты не привык – все же выматывающее занятие.

- Марк должен был вам уже объяснить, что для такого контракта мы используем специальную бумагу и особые чернила. А их могут использовать только купцы, работающие с одобрения дворян.

Бенно достал специфическую маленькую бутыль с чернилами. На первый взгляд, они похоже на самые обычные чернила, но ведь что-то должно отличаться. Я пристально наблюдала, как Бенно аккуратно разложил пустой контракт перед ним на столе.

- …Вы же не против использовать такого рода вещи? Они же очень дорогие и редкие.

- Я бы их не использовал, если бы не был уверен в его важности. Не волнуйся об этом.

…Если мне кто-то скажет не волноваться, я сразу же начну волноваться.

Бенно окунул ручку в склянку с чернилами, затем стал плавно выводить условия контракта. Чернила совсем не черные, они насыщенно синие. Бенно ловко писал контракт своим изящным почерком, а я же, не отрывая глаз, смотрела на весь процесс.

Мейн согласна передать все свои права Бенно на свой Простой Шампунь.

В обмен на это, Бенно согласен взять на себя все издержки изготовления бумаги, которое осуществляют Мейн и Лютц, вплоть до времени их крещения.

Мейн сохранит за собой права, связанные с изготовлением бумаги, а Лютц сохранит право на осуществление продажи бумаги.

Однако ни Мейн, ни Лютц не имеют права устанавливать цену на бумагу, а так же свою

прибыль с продажи бумаги.

Мейн внимательно прочитала от и до все пункты контракта, проверяя, что ничего лишнего не написано. Однако это всего лишь формальности. На самом деле, я воспользовалась моментом и вдохнула этот божественный аромат свежих красок.

Аааах, я тааак хочу уже делать бумагу, а затем и книги…

- …Есть какая-то проблема? – недоверчиво спросил Бенно.

Глубоко вздохнув, я возвращаюсь в чувства. Затем я повернулась лицом к подозрительному Бенно и изумленному Лютцу. Мне кажется, что Лютц догадался, что я была одурманена свежим запахом чернил.

-Что?! Вс… все очень даже хорошо! Ты написал все именно так, как мы договаривались, так что нет никаких проблем.

- …Мне тоже все нравится, - сказал Лютц.

Бенно кивнул, затем окунул ручку в чернильницу еще раз.

В конце контракта, Бенно оставил свое имя. Он повернул ручку и предложил мне взять ее. Я обменялась кратким взглядом с Лютцем, затем взяла ручку.

Я провела пальцем по пергаменту. Она намного мягче, чем обычная бумага, к которой я привыкла. Получив удовольствие от этого, я приготовилась к письму. Я осторожно окунула ручку в чернильницу, позволив наконечнику в достаточной мере намокнуть, так чтобы на его кончике образовалась крошечная бусинка чернил. Затем я написала свое имя сразу же под именем Бенно. В отличие от тех деревянных досок, на таком материале писать – одно удовольствие.

В конце концов, писать на бумаге намного приятнее и удобнее, чем на каких-то досках…

- Теперь ты, Лютц.

Сжав губы, сконцентрировавшись, Лютц взял ручку у меня, окунул так же ее в чернильницу, а затем написал свое имя под моим. Его кривой почерк, говорил о том, как же сильно Лютц не привык к письму, но все же его имя разборчиво написано.

- А теперь…

- ААА! Мистер Бенно?!

Бенно резко достал свой нож и сделал надрез на своем пальце. Лютц и я, вздрогнув, уставились на это, как его собственная кровь текла по пальцу. Он размазал ее по другому пальцу, затем нажал кровавым пальцем на свою подпись. Ярко красная кровь впиталась почти сразу в бумагу. В этот же момент насыщенно синие чернила стали внезапно насыщенно черными.

Это какая-то страшная магия, черт ее возьми!

- Все правильно, теперь следующий…

Бенно посмотрел на меня. Я впала в ступор из-за страха, глядя на ярко-красную каплю крови,

которая осталась на ноже Бенно. Лютц посмотрел на меня, вздохнул, а затем достал свой нож.

- Дай-ка мне свою руку, Мейн..

- Оййй!

Я спрятала свою руку за спину чисто рефлекторно.

- Мейн, ты же сама не справишься, так?

- Д… да, но…

Сделать самому разрез на своем пальце очень страшно, но даже если кто-то сделает разрез все равно страшно. Я тааак сильно ненавижу боль.

- Чья идея была составить такой контракт? – терпеливо сказал он.

- М…моя…

Пытаясь побороть себя, я закрыла глаза, затем робко протянула руку. Мгновенно Лютц сделал надрез на моем левом мизинце. Кровь тут же стала стекать по пальцу, и все это сопровождалось острой, жгучей болью.

- Обмажь кровью свой большой палец, затем надави им на свое имя – сказал Бенно.

- Ухххх… ехххх!

Изо всех сил пытаясь не заплакать, я нанесла немного крови на большой палец, затем плотно прижала его к контракту, в то место где стояла моя подпись. Как и у Бенно, чернила тут же стали черными. Пока Марк останавливал кровотечение и обвязывал небольшой тканью мой палец, Лютц без каких либо колебаний сделал надрез на своем пальце и поставил свою кровавую печать на контракт.

Как он смог все это сделать и даже не вздрогнуть?! Разве это не страшно?!

Как только Лютц убрал свой палец от бумаги, чернила контракта засветились ярчайшим светом, как будто он загорелся. Распространяясь от самой краски, какое-то отверстие открылось прямо в пространстве, затем защелкнулось, забрав с собой весь лист пергамента. Несмотря на то, что я все это увидела своими глазами, я не могла понять, что произошло, все это было похоже на какой-то спецэффект, который вы могли бы увидеть в фильме.

… Ого, действительно фэнтези какое-то. Я не могу поверить, что живу в фэнтезийном мире!

Потрясенная таким диковинным способом подписания контрактов, я только сейчас заметила, что весь пергамент исчез, и я тут же взяла себя в руки.

А разве мне не полагалась копия контракта?

- После этого наш контракт вступает в силу. Помните, что его нарушение карается смертью.

- Смертью?! – я закричала, потрясенная такими ужасными словами.

Он посмотрел на меня с широкой улыбкой. – Ну, если вы не нарушите его, все будет в полном порядке. Но вы ведь гарантию хотели?

- …Спасибо вам большое, - сказала я – Я вам очень признательна.

И все же я не получила свою копию контракта.

Завершив с магическим контрактом, Лютц и я покинули магазин Бенно. К этому времени солнце уже светило низко в небе, и я немного понаблюдала, как оно заходило за горизонт, пока его золотой цвет тускнел до красного. Лютц и я возвращались тем же путем, каким и пришли. Улицы казались немного другими в вечернем свете.

- Мы закончили позже, чем я думала, - сказала я – давай побыстрее дойдем до дома.

Люди вокруг нас, кажется, спешили добраться домой тоже. Пока мы шли со всеми в одном трафике, я повернулась к Лютцу.

- Сегодня день был очень утомителен, да?

- … Да уж.

Остались еще кое-какие вещи, которые надо бы заказать. Однако в скором времени нам все доставят, что я указала в том заказе, не зря же я над ним так долго трудилась. После этого мы сможем сразу же приступить непосредственно к изготовлению бумаги. Вдобавок ко всему, магия контракта гарантирует мне и Лютцу наши права. После завершения усовершенствования производства бумаги, нас внезапно уволить из магазина уже не смогут.

- Теперь нам всего лишь нужно сделать эту бумагу, тогда мы в полной безопасности, Лютц!

- …мм.

Язык у Лютца на столько устал, что я едва услышала его ответ, прежде чем он растворился в шуме толпы. Обычно мы много говорим, пока куда-нибудь идем, чтобы отвлечься от того, что я такая медленная. Интересно, почему сейчас он отвечает так уныло.

Интересно, он утомился сегодня больше, чем в лесу? Быть может запоминание всех этих букв и обучение работе с калькулятором намного труднее для него?

Я посмотрела на Лютца. Его светлые волосы блестели красным оттенком, отражая цвет заката. Однако я не смогла разглядеть выражения его лица, ведь на него падала тень.

- Эй, Лютц. Что-то не так?

Даже если я и спросила, Лютц все равно не ответил. Он открыл чуть свой рот, как будто пытаясь что-то сказать, но тут же закрыл. Он свесил свою голову, задумавшись над чем-то. Таким образом мы шли какое-то время.

Лютц всегда сбавлял шаг для меня, но сейчас… Интересно мы идем с обычной его скоростью? Мне приходится чуть ли не бежать, чтобы не отставать от него. Он стал вести себя совсем по-другому. У меня плохое предчувствие по этому поводу.

- Подожди, Лютц.

Мы остановились на центральной площади, и Лютц тут же отвернулся от меня. Он плотно сжал губы, заем повернулся, чтобы посмотреть на меня. Его лицо, наполовину скрытое в тени, было предельно серьезным. Похоже, он наконец-то собрал всю свою решимость, открыл рот и грубым голосом сказал.

- Ты… ты ведь Мейн, да?

- А?

Дыхание перехватило. В одно мгновение вся моя кровь застыла, тяжесть сдавила мою грудь. Стоящий гул от площади вдруг для меня сменился звоном в ушах, стучащий по ним с каждым ударом сердца.

- Если ты настоящая Мейн, то… как ты могла такое сказать?

- Как сказать?

- Как ты сегодня разговаривала с владельцем магазина. Я даже и половины не понял из того. Слышать от Мейн вещи, которые я полностью не понимаю, и не уступать в деловом разговоре взрослым… это очень странно для нее.

Звон в моих ушах продолжался. Я нервно сглотнула, смотря на него.

- Эй. Ты же действительно та Мейн? – сказал он, пытаясь услышать подтверждение своим словам.

Проглотив ком в горле, я с сомнением склонила голову в сторону, притворившись, что не понимаю его вопросов.

- Чтож, эм… Лютц, разве я выгляжу не так как Мейн?

- …Сглупил. Было странно такое говорить… Я просто немного удивлен происходящим, тем более увидев, что ты говоришь совсем как взрослые.

Лютц попытался выдавить улыбку на своем лице, а затем вновь продолжил идти.

Я осталась в молчании на месте, странные мысли посещали мою голову. Когда же я заметила, что Лютцу ушел достаточно далеко, я пошла за ним.

…Я облажалась, ведь так?

Вот именно. До сих пор я не общалась со многими людьми. Поскольку у меня не так много сил или же выносливости, я практически бесполезна для всего. Да, я работала у Отто помощником, но для этой работы я была просто ребенком, который хорошо считает, и никто из детей не контактировал со мной, пока я там трудилась.

Все что я делала с Лютцем – это изготовление глиняных табличек и работала с деревом. Даже если мои мотивы и были странные, но такие поступки мог совершить любой ребенок, поэтому меня не подозревали в чем-либо.

Однако сегодня я продемонстрировала способность так же хорошо вести деловую беседу, как и Бенно, пытаясь отстоять выгоду для меня и для Лютца. Я сильно пыталась. Кажется, Лютц сегодня не увидел во мне ту слабенькую Мейн, которую он должен защищать практически от всего.

По мере продвижения изготовления бумаги, количество различных споров с взрослыми только будут увеличиваться. Как только у нас появятся инструменты, у меня появится возможность давать четкие указания. Получается, что я буду делать все больше и больше не детских вещей, но именно это я должна сделать, чтобы в конечном итоге сделать бумагу.

Я буду меняться все больше, и все больше не буду походить на ту Мейн, к которой Лютц привык. А так как мы работаем с ним все время вместе, он все больше будет в этом убеждаться.

Что будет делать Лютц, если он узнает правду?

Что же мне, не настоящей Мейн, теперь делать?

Пока мы шли домой, лицо Лютца полностью скрылось в сумерках. Больше я не могу идти рядом с ним.

http://tl.rulate.ru/book/6509/315949